

Нашему читателю нет смысла особо представлять Николая Блохина. Это имя воистину записано золотыми буквами в историю не только отечественной, но и мировой медицины XX века. Блестящий хирург, выдающийся ученый, создатель крупнейшего в мире онкологического центра, который по праву носит его имя, президент Академии медицинских наук СССР в течение 18 лет, общественный деятель – перечислять его звания и регалии можно очень долго. Но сегодня хотелось бы рассказать о Николае Блохине как о человеке, для которого, при беззаветной преданности работе, всегда важны были дом, семья, друзья.

Об этом мы беседуем с дочерью Николая Николаевича Ксенией Блохиной.

– Ваша мама, Надежда Германовна, тоже известный медик, в своей книге описала, как огромным счастьем для Николая Николаевича было ваше рождение и как многие пользовались этой слабостью директора института: чтобы улучшить настроение, достаточно было заговорить о его маленькой дочери. А какое ваше первое воспоминание, связанное с отцом?

– Я не могу сказать, что какое-либо из моих воспоминаний было именно первым, гарантированно самым ранним. Но с того момента как я себя вообще помню, в этих воспоминаниях присутствует отец. Я помню, как он со мной гулял, как учил меня плавать и ездить на велосипеде, как читал мне книжки.

– Многие задаются вопросом: каково это – родиться в семье президента Академии медицинских наук? Вас, наверное, очень баловали?

– Родители никогда не говорили о материальных возможностях нашей семьи, о социальном положении. Я долго даже не знала, какую высокую должность занимает отец. И когда пришла в 1-й класс, то на вопрос «Кто твои родители?» ответила: «Врачи».

Мама запрещала надевать в школу одежду, которую отец покупал за границей, пользоваться косметикой. Каких-то особо дорогих вещей мне вообще не покупали. А первую дубленку я получила в подарок от давних друзей нашей семьи, когда мне исполнилось 14 лет.

Высокое положение никак не сказывалось на поведении родителей. Они всегда были дружелюбны, доступны каждому; круг друзей не претерпевал изменений в зависимости от занимаемой должности.

– Находил ли Николай Николаевич, при всей своей немисливой занятости, время для семьи?

– Это может показаться удивительным, но время на семью он находил. На всех нас – на жену, на дочь, позднее на внука. Отец умел так организовать свою работу, что ему относительно редко приходилось задерживаться на работе вплоть до вечера или поздней ночи, резко изменять планы, отказываться от времяпровождения в кругу семьи. Конечно, бывало всякое. Иногда выходило так, что мама вместе со мной уезжала в отпуск, а отец присоединялся к нам только через неделю или две. Но и в этом случае он нам каждый день звонил и очень часто писал.

Отец много внимания уделял моему интеллектуальному развитию. Рано приучил к музыке, осо-

бсуждения, критические или одобрительные, и мне это очень шло на пользу.

Однажды папа меня просто выручил. Предстояло классное сочинение по Чернышевскому, которого я не любила. Я подошла к папе в слезах: «Первую часть «Что делать?» ещё кое-как одолела, а больше не могу!» Он успокоил меня, взял книгу. Когда он только успел ее прочесть, не знаю, но

део Модильяни», «Огюст Роден», «Нижегородский художественный музей» и многие другие.

Когда отца спрашивали, что дает ему это увлечение, он отвечал: «Возвращаюсь домой после напряженного рабочего дня, сажусь напротив картин и постепенно освобождаюсь от всех дневных перегрузок. Остаюсь один на один с изображенным, и мне кажется, что вот исчезают холст, рама, и

друзей своей молодости и всегда старался помочь, если в этом была необходимость.

По-моему, его очень характеризует такой поступок, как «назначение пенсии» моей бабушке, маминной маме. Она тяготилась тем, что жила полностью на заработок зятя, и решила заняться сбором документов для получения пенсии.

Когда отец об этом узнал, то сказал ей: «Бросьте всё это – у вас уже был один инфаркт. Проходя все бюрократические барьеры, получите второй. Как вы полагаете, какая у вас может быть пенсия?» Бабушка обзвонила всех своих сверстниц, коллег-искусствоведов, и выяснила размер их пенсий при таком же стаже. «Вы будете ежемесячно получать от нас эту сумму на свои сугубо личные нужды, – услышала она.

– Что бы вы отнесли к главным качествам вашего отца?

– Отец был по-настоящему многогранным человеком, мне очень трудно свести его к какому-то перечню качеств, отделить «главное» в нем от «второстепенного». Но если оставить в стороне его многообразную одаренность, а говорить именно о чертах характера, о качествах, которые определили собой всю его жизнь, то я бы сказала, что это были преданность и мужество. Преданность своему делу, своей стране, своей семье, своим друзьям, своим пациентам, преданность тем, кто ему доверял и на него рассчитывал. Мужество, с которым он преодолевал трудности и переносил тяжелые испытания (а их в его жизни, несмотря на внешнюю успешность, было немало).

– Ощущали ли вы его значимость как ученого, руководителя, общественного деятеля? Или это казалось совершенно обыденным?

– Мы, конечно, уважали дело его жизни – его работу; понимали, что с ней сопряжена огромная нагрузка и колоссальная ответственность, но к его высоким постам относились спокойно.

Помню, вернувшись домой после сессии АМН, где его вновь – после перерыва – избрали президентом, уже ближе к ночи отец неожиданно спросил: «Что же ты не поздравляешь меня?» А мы в семье уже давно знали, что вопрос заранее решен в ЦК и неожиданностей не предвидится. Ну, будет прежнее знакомое место работы в академии, ничего в жизни, по большому счету, не изменится – вроде бы и поздравлять не с чем.

Конечно, взрослея, я всё больше и больше осознавала масштаб его личности.

Когда мамы не стало, Владимир Львович Кассиль сказал удивительные слова: «С ним ушла целая эпоха». Так, наверное, говорят далеко не о каждом человеке...

Беседу вела
Алёна ЖУКОВА,
корр. «МГ».

НА СНИМКАХ: прежде всего он ощущал себя врачом; Надежда Германовна, Николай Николаевич и Ксения Блохины.

Имена и судьбы

Человек-эпоха

Николай Блохин: на работе и дома

утром рассказал мне подробно вторую часть, всё растолковал, что и как. За сочинение я получила пятерку.

– Вы назвали сына в честь своего отца. А какие-то черты характера деда ему передались?

– Не знаю, можно ли говорить именно о наследовании, но некоторые общие черты у деда и внука, я думаю, действительно есть. Любознательность, разносторонность интересов, уравновешенность характера. У Коли такая

бенно оперной. Он очень любил стихи, самыми почитаемыми поэтами были Пушкин, Лермонтов, Фет и особенно Алексей Толстой. Научившись читать, я тоже увлеклась поэзией, знала наизусть многие стихи и даже некоторые поэмы. Мы с отцом подолгу гуляли по Москве, он показывал памятники архитектуры, рассказывал об истории их создания и авторах.

Став старше, побывала с отцом во многих известных художественных музеях; даже во время путешествия по Волге в каждом городе, где останавливался теплоход, мы обязательно ходили в местные художественные музеи.

Папа принимал горячее участие во всех моих школьных делах, особенно это касалось сочинений. Он помогал мне писать их, вплоть до окончания школы.

Но как помогал? Если предполагалось писать сочинение в классе, я говорила то, что думаю по поводу темы, папа высказывал свои мысли, какими он видит акценты, словом, мы обсуждали, каким должно быть мое будущее «произведение». А если задавали домашние сочинения, тут папа проверял их всегда. Проверять сначала план – ему самому это было интересно.

Но папина проверка была не просто контролем, как у иных родителей, – нет ли в сочинении, к примеру, грамматических ошибок. Это было общение. Случалось, мы спорили, я не соглашалась, приводила в доказательство какие-либо цитаты из книг. Каждый из нас высказывал свое мнение, свои

же отличная память, как у деда. Он очень много читает, и я смело могу сказать, что он разносторонне образованный человек.

– По воспоминаниям, Николай Николаевич, как всякая выдающаяся личность, был человеком разносторонним, любил музыку, театр. Но особой его страстью была живопись. Расскажите, пожалуйста, об этом его хобби.

– Отец и здесь стремился дойти до самой сути. Поэтому в доме были не только замечательные картины, но и много книг по искусству. Даже написал ряд эссе на эту тему – «О Константине Коровине», «О Михаиле Нестерове», «Ама-

передо мной распахивается окно в мир, и я вижу его таким, каким видел его художник. Это созерцание дает мне полный отдых, рождает приподнятое творческое состояние, которое так будет мне нужно завтра. Помните, у Пушкина: «Вдохновение нужно в поэзии, как и в геометрии».

К тому же, отец считал, что в профессии хирурга много общего с искусством. «Хирург, пластически восстанавливающий поврежденные и утраченные части тела, является художником в большей степени, чем при любых других операциях, – говорил он. – Он должен, как скульптор, уметь соблюдать пропорции. Обрабатывать человеческие ткани, подобно мрамору и глине. Но сколько трудностей, незнакомых скульптору,

встречает художник, работающий над живыми тканями!»

– Многие, кто встречался с Николаем Блохиным, говорят о его открытости, дружелюбии, щедрости. Что именно запомнилось вам?

– Отец любил принимать гостей. Был душой общества, его всегда видели в окружении друзей, коллег, приятелей из артистической среды. Зачастую приезжал с работы с кем-нибудь из сослуживцев или знакомых, и домашние принимали их тоже очень приветливо. Особенно радушно он принимал гостей из Горького. Земляки были «особой статьёй», он любил и никогда не забывал

Вехи

20 лет исполнилось отделению сосудистой хирургии медсанчасти «Северсталь». Единственное в Череповце, это отделение является по сути городским и межрайонным центром по лечению сосудистой патологии. Специализированная помощь оказывается здесь не только металлургам, но и всем жителям города и прилегающих районов.

У истоков создания отделения стоял талантливый хирург Евгений Неваш. Именно он в 1984 г. выполнил первые реконструктивные операции на магистральных

Врачи – гордость города

сосудах. Тогда же в медсанчасти были выделены первые специализированные койки для оказания плановой и экстренной ангиохирургической помощи больным с патологией магистральных сосудов. А с открытием в 1992 г. специализированного отделения сосудистой хирургии стала развиваться в Череповце стремительными темпами. Е.Неваш, будучи талантливым наставником

и виртуозным оператором, передавал свой опыт приехавшим в Череповец молодым сосудистым хирургам И.Нефёдову и А.Пулину и сформировал врачебный коллектив, готовый к решению самых сложных задач. Уровень профессионализма и квалификации персонала отделения по сей день остается предметом особой гордости медсанчасти.

В настоящее время среди ра-

ботающих здесь хирургов все – врачи высшей и первой категории, Д.Щеглов и А.Малышев имеют ученую степень кандидата медицинских наук. Заведующий отделением, главный врач медсанчасти А.Пулин – профессор, доктор медицинских наук.

За 20 лет произошло немало перемен: качественно улучшилась материально-техническая база, приобретено современное

диагностическое оборудование, сосудистыми хирургами внедрены новые методики, имеющие мировую новизну. Способы операции, разработанные в, казалось бы, обычном отделении, сейчас успешно применяются не только в российских, но и в зарубежных клиниках.

Елена АПЕХТИНА,
вншт. корр. «МГ».

Череповец.